

СОУЧАСТИЕ В ПРЕСТУПЛЕНИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Еременко Александр Васильевич
Институт
государства и права
ТюмГУ

COMPLICITY IN THE CRIME IN CRIMINAL LAW OF RUSSIA

A. Eremenko

Annotation

Based on the analysis of the modern theory of the Russian criminal law set forth two views of the structure of joint participation: the non-self recognition properties of complicity, as well as independent forms of crime. The conclusion is made about the system posing questions of complicity, is possible only when two-way communication, and other complicity impossible. Justified the establishment of the general part of criminal acts in the actions of partners. The resolution of the problem of causation of behavior partners with criminal consequences not represented possible.

Keywords: complicity, the liability of accomplices.

Аннотация

На основе анализа современной теории российского уголовного права изложены два взгляда на структуру совместного участия: на признании несамостоятельного свойства соучастия, а так же как самостоятельной формы преступления. Сделан вывод о системной постановке вопросов соучастия, когда возможна лишь двусторонняя связь, а иное соучастие невозможно. Обосновано установление общего состава преступного деяния в действиях соучастников. Разрешение проблемы причинной связи поведения соучастников с преступными последствиями не представлено возможным.

Ключевые слова:

Соучастие, ответственность соучастников.

Соучастие в преступлении в уголовном праве России выступает одним из наиболее теоретически трудных, запутанных в правоприменительной практике, а потому и одним из более интересных для исследования институтов.

Современная теория российского уголовного права содержит два взгляда на структуру совместного участия. Первую основывают на признании несамостоятельного свойства соучастия; во второй совместное участие рассматривается в качестве самостоятельной формы преступления.

Сторонниками акцессорной теории являются такие правоведы, как О.К. Гамкрелидзе и М.И. Ковалев; второй точки зрения придерживаются В.А. Григорьев, В.В. Сергеев, А.Ф. Зелинский и Ф.Г. Бурчак.

Советская наука уголовного права представление об акцессорной природе совместного участия сводила, как правило, к утверждению полной зависимости ответственности и наказания совместных участников от ответственности и наказания, которое назначали для исполнителя преступного деяния. Основные принципы данной теории учеными усматривались в том, что, первое, основание уголовной ответственности соучастников – осуществление преступного деяния исполнителя, где имеются все черты состава преступления. Второе, уголовную ответственность соучастника допускают лишь когда к ответственности привлечен исполнитель. И, тре-

тье, как вид и меру наказания соучастникам предусматривают наказание, которое назначено исполнителю преступления.

Классическая (акцессорная) теория соучастия основана на признании придаточного, несамостоятельного свойства соучастия. Ответственность совместных участников связывают с ответственностью исполнителя. Главные принципы данной теории заключаются в том, что соучастнику возможно понести ответственность за свои деяния только если имеется наказуемое действие исполнителя (и, значит, его можно привлечь к уголовной ответственности, если к ней привлекли исполнителя); наказуемость соучастника определяет та статья уголовного законодательства, по которой квалифицировали деяния исполнителя.

М.И. Ковалевым, современным российским криминалистом, первым было указано на акцессорную сущность соучастия. Резко критикуя этот взгляд, В.В. Сергеевым указывается, что принципом акцессорности, которым исключается противоправность и самостоятельная общественная опасность соучастия, невозможно решение ни проблемы основания ответственности совместных участников, ни проблемы по разграничению совместного участия на виды. Лишь признание правовой самостоятельности соучастия, которая основывается на признании в действиях соучастников противоправности и общественной опасности, даст возможность это сделать.

В связи с этим нужно заметить, что, во-первых, акцессорностью совместного участия вовсе не исключается общественная опасность и противоправность поведения соучастников; во-вторых, ни организатором, ни подстрекателем, ни пособником не исполняется их действиями объективная сторона состава преступного деяния. По этой причине признание в поведении названных соучастников полного состава преступного деяния (к примеру, объективная сторона) является ни чем иным, как неудачной попыткой по обоснованию их самостоятельной ответственности[7, 41].

На акцессорной теории основана ответственность соучастников по Уголовному Кодексу России 1996г. С другой стороны, признание акцессорной сущности участия отнюдь не означает абсолютную зависимость ответственности соучастников от ответственности исполнителя. В связи с этим, ответственность совместных участников не всегда находится в зависимости от ответственности исполнителя, и порой имеет самостоятельное свойство.

Но основная сложность совместного участия заключена, как думается, отнюдь не в том, насколько зависит ответственность соучастников от ответственности исполнителя. Сложность в обосновании самой ответственности совместных участников.

Если действия соучастников не содержат состав преступления (то есть соучастниками, кроме исполнителя, не выполняется объективная сторона состава преступления), то за что же их привлекать к уголовной ответственности. Так как в соответствии со статьей 8 УК РФ основание уголовной ответственности – осуществление деяния, которое содержит все свойства состава преступления, предусматриваемого УК РФ.

Акцессорная теория соучастия большинством российских юристов подвергается критике, они считают, что она, по меньшей мере, реакционная[10, 87]. На самом деле, весьма трудно возразить справедливо выработанному современной концепцией положению, в согласии с которым на каждого соучастника ложится ответственность не за чужое преступление, а за его личное. Тем не менее, акцессорная природа соучастия не должна восприниматься в качестве однозначно застывшей догмы, абсолютной идеи, проистекающей из глубины времен. В рамках данной теории можно проследить многообразие оттенков и течений, включая те, что не игнорируют самостоятельный характер ответственности соучастников преступного деяния.

Определенное воздействие на квалифицирование совершенного соучастниками оказывает время и место осуществления преступного деяния исполнителем, так как несомненно, что место и время исполнения преступной функции определенного соучастника определяет место и время преступления, которое совершил исполнитель[7, 43].

Более того, если прекращают дело в отношении исполнителя по признакам части 2 статьи 14 Уголовного

Кодекса РФ, то его автоматически прекращают и в отношении иных соучастников, но только если факт осуществления исполнителем малозначимого действия охватывался умыслом всех соучастников. Также решают данный вопрос в той ситуации, когда действия исполнителя были прерваны на этапе подготовки преступления средней или небольшой тяжести.

Решение названных вопросов основывают на правиле акцессорной сущности совместного участия. По этой причине будет справедливым признать, что принципом самостоятельной ответственности не исключается определенная зависимость в части границы ответственности соучастников от действий, которые совершил исполнитель преступного деяния. Современной доктриной отвергается только та сторона акцессорности, проявляется которая в слепой зависимости ответственности и наказания, которое назначают для соучастника, от ответственности и наказания, которое назначают исполнителю преступного деяния. Конкретно в этом ключе признание акцессорной сущности совместного участия является чуждым для современной теории и практики по применению уголовных норм закона.

С другой стороны, если признать самостоятельную ответственность соучастников, это позволит решить множество вопросов, которые появляются при рассмотрении уголовных дел о преступных деяниях, осуществленных совместными усилиями двух или более человек. Например, согласно указанному принципу, если исполнителя освободить от уголовной ответственности вне зависимости от его основания (в случае добровольного отказа, деятельного раскаяния, амнистии и пр.), это не будет влиять на ответственность иных соучастников.

С помощью принципа самостоятельной ответственности соучастников преступного деяния возможно привлечение к уголовной ответственности лиц за неудавшееся пособничество или неудавшееся подстрекательство к преступлению. Помимо этого, этим принципом полностью отвергается солидарная ответственность тех, кто совместно совершил преступление, другими словами, отвергается возможность ответственности за деяния, к которым человек не причастен и в осуществлении которых он персонально не виновен[7, 44].

У каждого соучастника преступного деяния имеется ответственность в рамках его личной вины. Невозможно привлечение к ответственности соучастника за такие поступки исполнителя или за причинение таких вредных последствий, которые умысел соучастника не охватывал.

У системной постановки вопросов соучастия появляется череда следствий. Во-первых – новая постановка, которая позволяет по-иному взглянуть на объект и обозначить подлежащую исследованию реальность. Во-вторых, требуется выполнение некоторых условий, которые само исследование соучастия делают системным. К подобным условиям возможно отнести следующее: изучение связей между участниками, постановка проблем целостности или связности предмета (без чего соучастия

нет), взаимодействие предмета со средой.

У неорганизованного комплекса (пример: случайное скопление народа, куча камней и т.д.) отсутствуют какие-либо существенные черты внутренней организации. У связей ее составляющих внешнее, случайное, несущественное свойство. Войдя в состав подобного объединения или покинув его, составляющие не испытывают какие-либо изменения, а это говорит об отсутствии у подобного комплекса интегративных, целостных свойств. По сути, свойства комплекса в целом совпадают с суммой свойств составляющих (части), которые взяты изолированно. Значит, у такого комплекса отсутствует системный характер.

Пример подобного неорганизованного комплекса в уголовной практике – когда совпадают преступные действия нескольких лиц, хоть они одновременно и посягают на один и тот же предмет, но действуют по отдельности друг от друга, самостоятельно (к примеру, когда случайные прохожие, не договариваясь, похищают обувь из непломбированного вагона).

А под системой понимают многочисленность взаимосвязанных составляющих, которые выступают в качестве определенной целостности. Во время исследования системы акцент делают на том, чтобы выявить многообразие отношений и связей, которые имеют место как в его взаимоотношениях с внешней средой, так и внутри самого предмета [8, 13].

У элемента в системе соучастия должны иметься некоторые признаки и он должен отвечать конкретным требованиям. Только лица, которые отвечают общим условиям уголовной ответственности, предусмотренным в статье 19 УК РФ, могут быть соучастниками преступления. В согласии с данной статьей уголовной ответственности подлежит лишь вменяемое физическое лицо, которое достигло возраста, установленного Уголовным Ко-

дексом.

Исследуем сам процесс объединения в систему элементов, в результате которого их эффективность в сравнении с эффективностью несвязанного комплекса элементов возрастает. Это объединение означает, в первую очередь, что происходит установление связей между элементами, возникает целостность.

Коренным условием системы, то есть соучастия является соглашение между элементами, то есть соучастниками. По этой причине соучастниками могут быть лишь лица, которые согласились между собой совершить преступление. При этом они согласились на совместное преступление, иначе говоря – общими усилиями.

Думается – правильная точка зрения, соответственно которой во время соучастия возможна лишь двусторонняя связь. По другому соучастие невозможно. В случае признания односторонней связи в соучастии как допустимой получается, что система взаимодействия вообще не существует, а имеется только взаимодействие, которое было воспринято сначала с позиции одного участника, а потом и другого. Особенность взаимодействия заключена конкретно в одновременном свойстве. Иначе взаимодействие отсутствует, следовательно, соучастия также нет [8, 27].

Преступным результатом является необходимое и закономерное следствие поведения системы соучастия. Поведение отдельного участника, взятое изолированно от поведения иных, от поведения системы, не может с закономерностью и необходимостью привести к общественно опасным результатам. По причине всего сказанного установить общий состав преступного деяния в действиях соучастников видится весьма логичным и обоснованным. Разрешение проблемы причинной связи поведения соучастников с преступными последствиями не представляется возможным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.03.2015)//СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2015. N 13. Ст. 1811.
2. Арутюнов А.А. Системная теория соучастия //Адвокат. 2009. № 12.
3. Балеев С.А. О понятии соучастия в преступлении в действующем уголовном законе //Российский следователь. 2010. № 13.
4. Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. – М.: Юрайт, 2009.
5. Булнина О.З., Балеев С.А. Дискуссионные вопросы форм соучастия в уголовном праве //Российский следователь. 2012. № 4.
6. Бурчак Ф.Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. Киев, 2010.
7. Крашенинников М.П. К вопросу об акцессорности// Семейное и жилищное право. 2012. № 2.
8. Кубов Р.Х. Трансформация института соучастия в современном уголовном праве// Российский следователь. 2009. № 16.
9. Кубов Р.Х. Параметры сложных форм соучастия //Российский следователь. 2011. № 13.
10. Пионтковский А.А. Вопросы Общей части уголовного права в практике судебно – прокурорских органов. М., 2009.
11. Шаргородский М.Д. Некоторые вопросы общего учения о соучастии// Правоведение. 2009. № 1.